

16. Махмуд Кашгарский. Диван лугат ат-тюрк. Алматы, 2010. 589 с.

17. Беленов Н.В. «Чёрные клобуки» в Волжской Булгарии // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия. 2012. № 15. С. 198–203.

18. Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2007. 208 с.

19. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940. № 3. С. 87–117.

20. Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // Советская археология. 1976. № 3. С. 141–157.

21. Белавин А.М. Волжская Болгария и Пермское Приуралье: в X–XIII вв. (к вопросу о культурном и экономическом взаимодействии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. 24 с.

NAJIB HAMADANI AND AHMED AT-TUSI'S BULGARIAN OIKONYMS AND THEIR LOCATION IN THE FORMER VOLGA BULGARIA

© 2016

N.V. Belenov, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Chair of Information and Communication Technologies in Education Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

Abstract. This article attempts to localize the fortresses of the Volga Bulgars (first of all, fortresses Marj and Tehshu) known from medieval authors reportedly Najib Hamadani and Ahmed at-Tusi. In the course of solving this problem the question of these authors' data reliability is raised, as well as the common source of this information borrowing. There is a good reason to see this in the source known among the Arab-Persian historical and geographical medieval manuscripts as «Rizal» by Ahmed ibn Fadlan, the Secretary of Abbasid embassy to the Volga Bulgars Elteber Almush, who visited the Volga in 922. This fact explains the absence of Bulgarian cities known from other sources in the given lists as well as the question of uniqueness of Hamadani and at-Tusi's information. On the basis of the sources synthesis, place- and folklore studies, the article proposes some options for localization of some of these forts and etymology options of Bulgarian oikonyms mentioned in the papers by the considered authors. The author proves the importance of place names data at the present stage of Bulgar study research, especially of Volga Bulgaria historical geography as well as further studies are planned.

Keywords: Volga Bulgaria; source study; toponymica; Najib Hamadani; Ahmed at-Tusi; Ahmed ibn Fadlan; historical geography; etymology; localization; Arab-Persian historical and geographical manuscripts.

УДК 93

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

© 2016

Д.М. Мифтеева, аспирант кафедры истории России Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается история изучения эпидемических заболеваний в отечественной науке, проанализированы основные тенденции становления эпидемиологии как науки в России. Показана значимость деятельности ученых-практиков в борьбе с инфекционными заболеваниями в предыдущие столетия, положительный опыт которых является базисом современной науки эпидемиологии. Борьба с инфекционными заболеваниями в предыдущие столетия имела неоднозначный результат. С одной стороны, отечественными и зарубежными эпидемиологами были достигнуты выдающиеся результаты в лечении и профилактике инфекционных заболеваний, что позволило существенно снизить показатели заболеваемости и смертности в XX–XXI вв. Вместе с тем, современный период в истории характеризуется совокупностью социальных и экономических изменений: ростом городов, интенсивностью миграции, трансформация затронула также и возрастную структуру населения стран мира. Все перечисленные факторы привели к изменению одной из основных характеристик большинства инфекционных заболеваний – ограниченности территориальной локализации. В XXI в. тенденции распространения эпидемий на значительные расстояния, могут привести к возникновению масштабных пандемий в пределах одной или нескольких стран. На сегодняшний день учеными наблюдается всплеск новых и неизвестных до этого времени заболеваний таких как: атипичная пневмония (SARS), свиной и птичий грипп (H1N1 и H5N1), вирус Эбола, ближневосточный респираторный синдром (MERS) и т.п. Отмечается возврат уже ликвидированных инфекций: тиф, холера, желтая лихорадка и т.п. Данные процессы показывают, что человечеству предстоит пройти еще значительный путь к полной победе над инфекционными заболеваниями, а изучение опыта достигнутого в предыдущие столетия учеными-эпидемиологами, позволит внести существенный вклад в эту неравную борьбу человека с вирусом.

Ключевые слова: инфекционные заболевания; эпидемиологическая ситуация; экологический фактор; эпизоотии; территориальная локализация; отечественная историография; Российская империя; древнерусские летописи; противоэпидемические мероприятия; государственная политика; отечественная медицина; чума; холера; оспа; малярия; исторический опыт; распространение; микробиология; профилактика.

Эпидемии неразрывно сопровождали человеческое общество вплоть до начала XX века. Опустошая города и целые страны, они становились стихийным бедствием для всего мира. Эпидемии для людей были страшнее войны и голода, внося ужас и беспорядок в размеренную жизнь, они оставляли неизгладимый отпечаток в памяти всех народов мира. Огромными жертвами сопровождалось появление «мора» в различных странах и государствах. Многие поколения ученых, ставшие свидетелями страшных эпидемических страниц мировой истории, кропотливо работали над собиранием и систематизацией своих знаний для того, чтобы эти знания впоследствии помогли людям в борьбе с безликим противником. Над собиранием материалов о вспышках эпидемий трудились: историки, деятели науки, культуры и медицины. Будучи чрезвычайным событием в жизни людей, многие ученые работали над написанием трудов о причинах возникновения той или иной эпидемии, путях ее распространения и ее влиянии на жизнь людей. В своем становлении история изучения эпидемий традиционно делится на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Первые сведения об эпидемиях и эпизоотиях появляются еще в древнерусских летописях. Новгородской, Псковской и в более поздних, относящихся к XVI–XVII вв. Воскресенской и Никоновской летописях. В них присутствуют многочисленные указания на вспышки «мора», которые бушевали на территории Руси. Описывая повальные болезни, летописцы в большинстве случаев не углублялись в первопричины эпидемий, не описывали характер поветрий и источники их возникновения. Все инфекционные заболевания в летописях проходили под одним собирательным названием: «мор», иногда употреблялось такое выражение как «моровое поветрие». Данные фактологические неточности впоследствии значительно затрудняют работу ученых и исследователей над определением и описанием эпидемий и эпизоотий, бушевавших в этот период. Таким образом, этиология инфекционных заболеваний оставалась практически не изученной. Стоит сказать и о том, что большинство выводов, которые строятся на основе анализа летописных источников, носят преимущественно гипотетический характер. Также затруднительно говорить и о масштабах эпидемий древнерусского периода. Точного учета умерших на Руси не велось и приведенные цифры в данных источниках являются весьма приблизительными.

Со второй половины XVIII в. по первую половину XIX в. появляется специализированная эпидемиологическая литература. Это было связано с тем, что в этот период эпидемиология как наука выделяется из общей медицины. Основателем отечественной эпидемиологии стал русский военный врач, контагиозист Д.С. Самойлович, который посвятил большую часть своей жизни изучению чумы и чумных эпидемий. В процессе своей исследовательской деятельности он впервые в России высказал теорию о распространении эпидемии посредством болезнетворного агента – вибриона через соприкосновение [1]. Своим открытием ученый доказал заразительность большого инфекционным заболеванием человека. В период эпидемии чумы в г. Москве 1770–1772 гг. Д.С. Самойлович принял активное участие в борьбе с эпидемией и состоял в учрежденной Комиссии для предохране-

ния и врачевания от моровой язвы. Значительный вклад ученый также внес и в разработку системы противоэпидемических и дезинфекционных мероприятий для борьбы с эпидемиями чумы на территории России.

Опыт борьбы врачей в г. Москве был обобщен в фундаментальной работе XVIII в. А.Ф. Шафонского «Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе в Москве с 1770–1772 гг., с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений» [2]. Данная работа содержит подробное описание эпидемии чумы 1770 года, свидетелем которой стал А.Ф. Шафонский. В своей работе он не только указал первопричины появления болезни, но и описал дальнейшие пути ее распространения. Отдельно А.Ф. Шафонский затронул вопрос и о мерах профилактики чумы, которые были разработаны врачами-практиками в период эпидемии 1770 года. Значительную часть своей работы автор посвятил деятельности организаций по предотвращению эпидемии, которые были организованы в г. Москве в период «второй волны» эпидемии.

В XIX столетии выходят в свет монографии, главным критерием которых становится углубленное изучение отдельных вопросов, касающихся инфекционных заболеваний. Наиболее издаваемыми работами стали монографии В.В. Фавра «Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении» [3], Г.И. Архангельского «Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг.» [4]. Нельзя не отметить и деятельность основоположника отечественной гигиены – Федора Федоровича Эрисмана. Работы этого ученого стали основополагающими в развитии социально-гигиенического направления в медицине [5]. Таким образом, в обозначенный период в развитии медицины происходит углубление научных знаний, исследуются новые аспекты, которые до этого казались незначимыми.

Ценная информация об эпидемиологическом состоянии Российской Империи сохранилась в записях путешественников и в различных географических и медико-топографических описаниях. Значительная часть медико-топографических описаний Российской империи собрана и опубликовано в «Губернских ведомостях» [6]. Это официальное периодическое издание, издаваемое по Высочайшему повелению с 1838 г., в Губернских городах Российской Империи. В них содержались различные приказы и распоряжения властей губернии, помещались труды, посвященные местной истории содержащие данные статистического, географического и этнографического характера [7, с. 152]. Обширные таблицы с регистрацией заболевших, количеством умерших и выздоровевших от болезней дают многочисленные отчеты и записи медицинских учреждений с XIX–XX вв. Большинство данных печаталось в сборниках. В «Военно-медицинском журнале» публиковались отчеты о санитарном состоянии русской армии, например: «Отчеты о состоянии здоровья на флоте (1889–1912 гг.)», «Медицинские отчеты по ведомству Императрицы Марии (1891–1915)», отчеты и статьи публиковались ежегодно до 1915 г. [8].

В отечественной историографии второй половины XIX века возникает направление медицинской истории. Главными представителями этого направления являются Г.Н. Минх и С.Г. Ковнер. Григорий Николаевич Минх – доктор медицины, с 1876–1895 гг. профессор Киевского университета, автор трудов по

изучению чумы и проказы [9]. Савелий Григорьевич Ковнер посвятил значительную часть своей жизни изучению древней медицины и ее истории [10]. Другим известным микробиологом, публиковавшим свои работы, посвященные исследованиям эпидемий чумы, является Д.К. Заболотный. Главный труд этого ученого вышел в свет в двух томах в 1956 г. под названием «Чума. Эпидемиология, патогенез и профилактика» [11]. Даниил Кириллович разработал собственную теорию о существовании очагов в эпидемически благоприятных странах, таких как: Монголия и Индия. Своей кропотливой работой ученый доказал существование взаимосвязи между эпидемическими вспышками и эпизоотиями среди животных. Великие открытия, совершенные Д.К. Заболотным и другими учеными-практиками XIX века, произвели революцию в области эпидемиологии.

В советский период основным критерием изучения медицины стала ее практическая значимость. В эту эпоху становится известным благодаря своей научной деятельности микробиолог, эпидемиолог, академик Академии медицинских наук СССР с 1965 г. Оганес Вагаршакович Бароян. В 1968 г. О.В. Бароян публикует книгу «Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии», а в 1986 г. выходит вторая работа по данной тематике «Закономерности и парадоксы: Раздумья об эпидемиях и иммунитете, о судьбах ученых и их труде» [12]. В своих работах О.В. Бароян описал результаты экспериментов в изучении эффективности противовирусных препаратов и влиянии экологических факторов различных территорий на иммуногенез человека.

В этот период выпускаются и биографические работы, посвященные жизни и деятельности великих ученых-эпидемиологов XVIII–XX вв. Деятельности ученого-эпидемиолога Данило Самойловича посвящена монография С.М. Громбаха [13]. Ю.И. Миленушкин описал самоотверженную работу в области эпидемиологии Заболотного Даниила Кирилловича в своей монографии «Выдающийся деятель отечественной медицины Д.К. Заболотный» [13]. Так же Ю.И. Миленушкин публикует в 1947 и 1967 гг. две монографии, посвященные русскому и советскому микробиологу, почетному академику АН СССР 1940 г., академику АМН СССР 1945 г., лауреату Сталинской премии 1943 г. Николаю Федоровичу Гамалея [14]. В данных монографиях автор подробно описывает деятельность ученого в сфере бактериологии, изучении бешенства, холеры, туберкулеза, дает оценку тому вкладу, который внес Н.Ф. Гамалея совместно с И.И. Мечниковым в создание бактериологического института в Одессе. Деятельности Д.К. Заболотного посвящена монография К.Г. Васильева «Даниил Кириллович Заболотный (1866–1929)» [15]. Данная монография принадлежит серии «Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения» 1986 г. К 100-летию со дня рождения академика Д.К. Заболотного В.И. Билай в 1966 г. публикует книгу «Жизнь, отданная людям» [16]. Деятельности и достижениям ученых и врачей посвящена книга С.А. Блинкина. В этой работе автор описывает самоотверженность, а также гуманизм врачей и ученых, проявленный в борьбе с эпидемическими заболеваниями [17].

Негативно сказался распад СССР и последующая перестройка на изучение истории медицины, в том

числе и эпидемиологии. В наступивший период государство оказалось не способным обеспечить должное развитие науки, для которой наступил кризис, повлекший за собой значительное сокращение выпускаемых научных работ. Однако стоит сказать, что отдельные ученые продолжали свою научную деятельность, в претерпевшей кардинальные изменения стране. Одной из немногочисленных работ, которая была опубликована в этот период, можно назвать работу К.Г. Васильева «История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии» [18]. Микробиологи М.В. и Н.С. Супотницкие совместно в 2006 году публикуют работу, посвященную изучению всемирной истории чумы [19].

На современном этапе изучения истории становления эпидемиологии публикуются не только историки-медики, а в большей степени историки-гуманисты. К данной группе ученых можно отнести Ю.Е. Арнаутову, которая в 2004 г. опубликовала свою работу «Колдуны и святые: Антропология болезни в Средние века» [20]. В 2005 г. К.А. Богданов издает книгу «Врачи, пациенты и читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков» [21], в которой он освящает холерные года в России XIX в. также ту героическую деятельность, которую проявили врачи эпидемиологи в борьбе с эпидемиями.

Таким образом, можно заключить, что основной базис науки был заложен учеными еще в XVIII в. На данном этапе медицина в России оформляется как наука, появляются первые врачи-практики. Однако наиболее плодотворным временем в изучении истории эпидемий можно назвать период с XIX по XX вв. В эти столетия не только зарождаются новые отрасли в самой науке – медицине, но и расширяется сфера изучения эпидемиологических заболеваний. Свою деятельность начинают великие и знаменитые ученые-эпидемиологи: Г.Н. Минх, С.Г. Ковнер, Д.К. Заболотный, Н.Ф. Гамалея, которые внесли значительный вклад в развитие эпидемиологии как науки, а своей практической деятельностью спасли миллионы человеческих жизней. Эти ученые создали основной научный пласт в данной области, последующие поколения молодых исследователей-практиков использовали их труды в качестве ориентиров в своей научной работе и практической деятельности.

Стоит сказать, что на современном этапе, научная деятельность продолжает плодотворно развиваться. Открываются новые горизонты в изучении эпидемиологического состояния Российской империи. Объективно поставлена задача фронтального изучения исторического опыта по борьбе со всеми крупными вспышками эпидемий в России, поскольку только решение этой крупной научной проблемы сделает возможным понимание сути государственной политики в этом вопросе и ее эволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самойлович Д.С. Краткое описание микроскопических исследований о существе яда язвенного. СПб., 1792. 68 с.
2. Шафонский А.Ф. Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе в Москве с 1770–1772 гг., с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. М., 1775. 665 с.
3. Фавр В.В. Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении. Харьков: Печатня С.П. Яковлева, 1903. 106 с.

4. Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг. СПб., 1874. 504 с.
5. Эрисман Ф.Ф. Руководство к гигиене. СПб., 1877. 201 с.
6. Губернские ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
7. Любичанковский С.В. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Российская академия наук, Поволжский филиал Института Российской истории РАН. Екатеринбург–Ижевск, 2010. 498 с.
8. Военно-медицинский журнал // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1889.
9. Минх Г.Н. Проказа на юге России 1884–1887. М.: Типография императорского университета Св. Владимира, 1890. 233 с.
10. Ковнер С.Г. История средневековой медицины. Киев: Типография императорского университета Св. Владимира, 1893. 623 с.
11. Заболотный Д.К. Чума, эпидемиология, патогенез и профилактика // Заболотный Д.К. Избранные труды. Киев: АН УССР, 1956. 205 с.
12. Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М.: Медицина, 1968. 304 с.
13. Громбах С.М. Данило Самойлович. Жизнь и деятельность. М., 1952. 52 с.
14. Миленушкин Ю.И. Выдающийся деятель отечественной медицины Д.К. Заболотный. М.: Знание, 1954. 152 с.
15. Васильев К.Г. Д.К. Заболотный (1866–1929). М.: Медицина, 1986. 102 с.
16. Билай В.И. Жизнь, отданная людям. Киев: Наукова думка, 1966. 84 с.
17. Блинкин С.А. В борьбе с инфекциями. М.: Медицина, 1971. 168 с.
18. Васильев К.Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медгиз, 1960. 397 с.
19. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. М., 2006. 964 с.
20. Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые: Антропология болезни в Средние века. СПб.: Алетей, 2004. 400 с.
21. Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков. М.: ОГИ, 2005. 504 с.

THE EPIDEMIOLOGICAL STATUS OF THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORY OF RESEARCH IN DOMESTIC SCIENCE AND PRACTICE

© 2016

D.M. Mifteeva, postgraduate student of the Chair of history of Russia
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Abstract. This article discusses the history of the study of epidemic diseases in domestic science, analyses the main tendencies of epidemiology as a science in Russia. The importance of the work of scientists – practitioners is the fight against infectious diseases in previous centuries, the positive experience which is the basis of modern science of epidemiology. This fight against infectious diseases in previous centuries had mixed results. On the one hand, domestic and foreign epidemiologists outstanding results have been achieved in the treatment and prevention of infectious diseases, which allowed significantly reduce of the morbidity and mortality rates in the XX–XXI centuries. At the same time, the history of the modern period is characterized by a set of social and economic changes: the growth of cities, the intensity of migration, transformation also affected the age structure of the population of the world. All these factors have led to a change in one of the main characteristics of the majority of infectious diseases – the limited territorial localization in the XXI century. It is observed the tendency of spread of epidemics to a considerable distance, they become global. New and unknown diseases such as SARS, swine and bird flu (H1N1 and H5N1), Ebola virus, the middle east respiratory syndrome (MERS), etc. arise at this time. It is registered the return of liquidated infections: typhoid, cholera, yellow fever, etc. These processes show that humanity is still a long way to complete victory over infectious diseases, and to study the experience achieved in the previous century scientists – epidemiologists. They would make a significant contribution in the unequal struggle with the human virus.

Keywords: infectious diseases; the epidemiological situation; environmental factor; epizootic; territorial localization; domestic historiography; Russian empire; old Russian chronicles; control measures; public policy; our medicine; plague; cholera; pox; malaria; historical experience; spread; microbiology; prevention.

УДК 94(47)"1800"

ПАВЛОВСКИЙ СЕНАТ И ВОПРОС О ПОДАТНОМ СТАТУСЕ МЕЛКОЙ ШЛЯХТЫ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

© 2016

К.В. Трояновский, аспирант департамента истории
*Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. После разделов Речи Посполитой перед новыми властями встала проблема определения статуса мелкой шляхты в сословной иерархии Российской империи. На рубеже XVIII–XIX вв. этот вопрос решался Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16)